

3 ОКТ 1972

НА СЦЕНЕ —
ГОСТИ

ТЕАТР ИЗ СОФИИ

Уходит за горизонт шоссе. По краям — поля, сверху — небо. А на обочине стоит без переднего колеса ярко-красный мопед, будто поджав ушибленную ногу, — прокол... Мимо проносятся машины, кое-кто останавливается, предлагает свою помощь хозяину мопеда — молодому врачу Сашо и его случайной пассажирке — столь же молодой продавщице Марин (артисты Д. Буйнозов и Л. Райнова).

Дорога сталкивает людей, возможно, иначе никогда бы не встретившихся, — настолько различен уклад их жизни, круг знакомств, — а краткость и неожиданность контактов ведет порой к удивительно яркому раскрытию характеров. Это свойство дорожных встреч в полной мере использовано болгарским драматургом Недялко Йордановым и Национальным молодежным театром из Софии, который показал нам спектакль «Мопед» (постановщик Младен Кисеаов).

Что в мире больше? Доброты или жестокости, равнодушия или участия? Стоит ли верить в любовь, если изменяют любимые, в жизнь, если она складывается не гладко, и, наконец, стоит ли верить друг другу, не бояться привязаться душой к случайно встреченному человеку? Эти вопросы помогают решить Сашо и Марин встречи на шоссе.

Но вот заклеена с общей помощью шина, уезжает на автобусе Мария, в вечерних сумерках остается около мопеда Сашо. Тихо грустит песня о короткой любви в глухой деревеньке, которую не в

меру трезвые герои сочли за случайный эпизод в их жизни. Кажется, это уже грустный финал. И вдруг — скрип тормозов, яркий свет. На дороге знакомый солдат-шофер. И мчится Сашо вдогонку за Марией...

Так в лирической комедии с неприятзательным, казалось бы, сюжетом театр пытается говорить о серьезных и важных проблемах. И это ему удается благодаря той атмосфере неуспокоенности, общей заинтересованности создателей спектакля поднятыми вопросами, живостью и жизненностью, которые чувствуются и в «Мопеде», и в другом спектакле театра — «Варварах» М. Горького.

Для режиссера Николая Люцканова главной темой в «Варварах» стал разговор о будущем России, к которому постоянно возвращаются герои пьесы. Это будущее для Н. Люцканова неразрывно связано с этикой тех, кто о нем говорит, кто его строит. Идиотизм провинциальной жизни воссоздан постановщиком в спектакле зло и резко. Своего апогея абсурд этого обреченного быта достигает в сцене измены Богаевской. Порождением уездного городка предстает в спектакле Надежда Монахова (артистка И. Кузманова) — напичканная пошлыми романами, изуродованная провинциальной ограниченностью. Но режиссер строг и к приезжим. Он не скрывает ни барственного сибиритства и сытости Цыганова (артист И. Хаджирачев), ни резкости и ожесточенности Черкуна, ни его постепенного уга-

сания (артист Д. Буйнозов). В концепции этого спектакля роман Черкуна с Надеждой Монаховой становится знаком его готовности к компромиссу, к тому, чтобы взять доступное, не гонясь за труднодостижимым. Черты глубокого драматизма приобрел образ Лидии Павловны Богаевской (артистка Л. Давидова), которая ищет и не может найти человека, достойного того, чтобы поклониться ему и пойти за ним. Да, железные дороги, которые строят Черкун и Цыганов, изменят облик России, но не дадут ей счастливого будущего, потому что их создателям пока что нечего противопоставить грязи, пошлости и подлости жизни уездного городка, каких тысячи...

...Бродит по завешенной черным тюлем сцене Монахов, твердит вопрос: «Вы убили человека, господа, за что?» Но сцена пуста. Ни ответить ему, ни осознать происшедшее некому. Конфликт столкновения инженеров с уездным городком неразрешим. Только где-то рядом, но обособленно, будто в другой плоскости, живут Степан Лукнин (артист Н. Узунов) и Катя (Г. Станчева), чья молодость всеялет надежды на что-то светлое, лучшее.

Софийский театр познакомил нас с интересными спектаклями, которые заставляют жалеть о краткости встречи с искусством болгарских друзей. Сегодня они прощаются с нашим городом, закрывая гастроли веселым мюзиклом «Бременские музыканты».

Т. ЖАКОВСКАЯ